

Чу Лин и Се Янь обменялись взглядами, и в глазах каждой из них мелькнула искра возбуждения. Великие умы мыслят одинаково.

Однако вскоре эта искра в глазах Чу Лин угасла, превратившись в чувство омерзения и гнева.

Образ того мужчины в красном одеянии, вероятно, уже навсегда запечатлелся в её памяти, так что, едва открыв дверь и увидев его, она начала дрожать.

Жун Цзисюэ держала её за руку, а мужчина склонился в поклоне:

— Ученик Нань Фэн приветствует учителей.

Его голос был спокоен и излучал уверенность.

Чу Лин посмотрела, как он поднял голову, и в этот момент воздух словно застыл. Это лицо она видела лишь однажды, но одного раза хватило, чтобы оно навсегда врезалось в память.

Она не знала, была ли среди эмоций, вспыхнувших в её душе, ненависть, но тело её оцепенело, а затем она начала неудержимо дрожать, то холод, то жар охватывали её. Рука, сжимающая ладонь Жун Цзисюэ, непроизвольно сжималась всё сильнее, но сама она стояла на месте, не в силах пошевелиться.

Вокруг царил шум, но в её ушах стояла тишина, она ничего не слышала. Лишь бесчисленные темные мысли в её душе словно кричали, и каждое слово было — убей его.

Так вот кто он, так вот кто он.

— Сансан?

— Сансан?

Жун Цзисюэ окликнула её дважды, прежде чем она очнулась:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Чу Лин повернула голову, встретилась с заботливым взглядом Жун Цзисюэ, открыла рот, но голос застрял в горле, и она не смогла вымолвить ни слова. Лишь изо всех сил покачала головой, показывая, что всё в порядке.

За окном по-прежнему ярко светило солнце, но она этого не замечала, словно вернулась в тот день в Баци, когда весь мир был в движении, но не было места, куда она могла бы пойти; солнце сияло, но ни один его луч не касался её.

— Се Янь, — Жун Цзисюэ обернулась, их взгляды встретились, и Се Янь тут же поняла, что нужно делать, шагнула вперед, проходя мимо, услышав тихий голос старшей сестры:

— Сансан плохо себя чувствует, я отведу её обратно.

Се Янь кивнула:

— Старшая сестра, не беспокойтесь.

С этими словами Жун Цзисюэ протянула руки, чтобы обнять Чу Лин. Та несколько раз вздохнула, прежде чем смогла немного успокоиться, и остановила руку Жун Цзисюэ:

— Старшая сестра, я в порядке, пойдем внутрь.

Если она сейчас отступит, это будет поражением. Чу Лин стиснула зубы, улыбнулась и повторила:

— Я действительно в порядке, старшая сестра.

Выражение лица Жун Цзисюэ не изменилось, но в глазах читались сомнения и беспокойство.

Они задержались у двери, и Нань Фэн не осмеливался спросить.

Чу Лин отвлеклась, потянув Жун Цзисюэ за руку внутрь:

— Пойдем, старшая сестра, а то нас осмеют.

Жун Цзисюэ сохраняла холодное выражение лица, но взгляд её был прикован к Чу Лин, а седьмой или восьмой принцы не удостоились и капли внимания.

Се Янь, видя, как обстоят дела, решила взять инициативу в свои руки и обратилась к Нань Фэну:

— Седьмой принц пригласил нас, не могли бы вы объяснить, в чем дело?

Нань Фэн почтительно сложил руки в поклоне:

— Прошу учителей присесть и поговорить.

Се Янь, видя, что двое других не собираются садиться, вежливо отказалась:

— Седьмой принц, не беспокойтесь.

Нань Фэн не стал настаивать и смиренно сказал:

— Учителя прибыли в столицу, и я должен был встретить вас раньше, но в столице много дел, и я не хотел привлекать лишнего внимания, поэтому смог прийти только сегодня.

— Ничего страшного, — Жун Цзисюэ, убедившись, что Чу Лин действительно чувствует себя лучше, наконец заговорила. — Вдали от дома не стоит соблюдать все формальности, говорите прямо, что вам нужно.

Чу Лин сосредоточилась на Нань Фэне, этого человека она просто не могла не заметить, несмотря на то, что подавила в себе желание убить его, гнев и отвращение всё еще бушевали в её душе.

Впервые она так близко разглядывала этого человека. Он был красив, с изысканными манерами, и, судя по внешности, действительно был достойным человеком.

— Учителя сегодня виделись с моим отцом, и, вероятно, уже знают некоторые детали, — Нань Фэн не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу. — Мой отец нашел где-то великого мастера, назначил его государственным наставником, основал Императорскую секту Бессмертных и провозгласил её первой сектой в мире.

— Я подумал, что учителя, только что прибывшие, могут не знать об этом. Этот человек неуловим, и трудно сказать, добрый он или злой, вряд ли он захочет сотрудничать с Цинсюй,

поэтому я пришел предупредить учителей. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне.

Несмотря на его благородный вид, Чу Лин смотрела на него с отвращением.

— Хорошо, спасибо.

Выражение лица Жун Цзисюэ оставалось спокойным, привычная улыбка не появлялась на её лице. Она повернулась к Се Янь:

— Се Янь.

— Ты с младшими учениками займись расследованием дела государственного наставника и седьмого принца.

Се Янь была удивлена, но послушно ответила:

— Хорошо, старшая сестра.

Чу Лин тоже была озадачена, она хотела спросить, а что же она? Но в присутствии этого мерзкого мужчины она просто не хотела говорить.

Жун Цзисюэ повернулась обратно:

— Седьмой принц...

— Пожалуйста, зовите меня Нань Фэн, — Нань Фэн поспешно сложил руки в поклоне.

Жун Цзисюэ слегка нахмурилась, но тут же расслабилась:

— Нань Фэн, пожалуйста, помоги Се Янь в расследовании, большое спасибо.

Нань Фэн:

— Учителя слишком любезны, я сделаю всё, что в моих силах.

Жун Цзисюэ больше ничего не сказала, увела Чу Лин в их комнату, оставив Се Янь и других обсуждать дела.

— Старшая сестра, — едва выйдя за дверь, Чу Лин тут же спросила, — Се Янь и другие будут расследовать дело Нань Фэна и государственного наставника, а что будем делать мы?

Жун Цзисюэ тихо вздохнула, но не ответила.

— Старшая сестра... — Чу Лин потянула её за руку. — Почему ты молчишь?

Жун Цзисюэ остановилась, посмотрела на неё сверху вниз:

— Что с тобой только что произошло?

Чу Лин сделала вид, что не понимает:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты только что плохо себя чувствовала, — Жун Цзисюэ не стала щадить её. — Почему ты всё

равно захотела войти?

Она знала, что рядом со старшей сестрой обязательно выдаст себя.

Чу Лин сжала губы, отвела взгляд, не желая говорить.

— Тебе всё ещё плохо?

Чу Лин покачала головой, тихо сказала:

— Нет.

Жун Цзисюэ едва слышно вздохнула, присела перед ней, чтобы посмотреть ей в глаза:

— В будущем, если что-то важное случится, ты не должна быть такой упрямой, здоровье важнее всего, поняла?

Чу Лин хотела отступить, но рука Жун Цзисюэ на её плече словно весила тысячу цзиней, не давая ей сдвинуться с места. Она могла лишь кивнуть:

— Поняла.

— Старшая сестра.

— Хорошая девочка.

Снова поглаживание по голове, она привыкла, её волосы всегда расчесывала Жун Цзисюэ, должно быть, чтобы было удобнее гладить.

Но она чувствовала себя немного потерянной. Если старшая сестра не изменится, сможет ли она действительно отпустить её и без колебаний погрузиться во тьму?

Эта мысль промелькнула и исчезла. Погрузиться во тьму или нет — не её выбор. Если бы она могла выбирать, разве она оказалась бы в таком положении?

Жун Цзисюэ держала её за руку, и на мгновение воцарилось молчание.

— Старшая сестра.

Чу Лин шла мелкими шажками.

Жун Цзисюэ всё ещё была не в настроении:

— Да?

— Теперь ты можешь сказать мне, почему ты поручила Се Янь расследовать дело Нань Фэна?

— У нас есть другие дела, которые нужно расследовать, не так ли? — Голос Жун Цзисюэ был мягким, словно она успокаивала её, но радости в нём не было, хотя и злости тоже.

Се Янь и другие быстро подошли:

— Старшая сестра.

Жун Цзисюэ, держа Чу Лин за руку, вошла в комнату:

— Вы следите за Нань Фэном, а я с Сансан пойду разберусь с тем похитителем девушек.

Чу Лин потянула её за палец, тихо позвала:

— Старшая сестра...

— Что?

Жун Цзисюэ усадила её, голос всё ещё был мягким.

— Ты расстроена? — Чу Лин смотрела на неё, не отрывая взгляда.

Се Янь, войдя, хотела что-то сказать, но сдержалась и отступила за дверь.

— Се Янь.

Даже повернувшись к ней спиной, старшая сестра втянула её в это. Се Янь впервые почувствовала, что старшая сестра может быть коварной.

— Старшая сестра, что прикажешь?

Се Янь с грустным лицом снова вошла в комнату.

— Следите за Нань Фэном, — Жун Цзисюэ повернулась к ним, подумала и добавила:

— И за государственным наставником, будьте осторожны.

Семеро хором ответили:

— Хорошо.

— Старшая сестра, — Се Янь, неохотно став зачинщицей, сказала:

— Мы пошли.

— Идите.

Жун Цзисюэ легонько похлопала её по плечу, проводив за дверь.

Чу Лин не вмешивалась, чувствуя, как на сердце давит тяжелый камень, ожидая, когда Жун Цзисюэ уберет его.

— Почему ты вдруг спросила об этом?

Жун Цзисюэ подошла к столу, налила себе чашку чая, медленно поднесла её к губам и сделала глоток.

— Так почему старшая сестра расстроена? — Чу Лин подняла на неё взгляд, не отвечая, а задавая вопрос.

Жун Цзисюэ снова сделала глоток чая, полуприкрыв глаза, взгляд её скользил по чайникам, плавающим в воде.

— Старшая сестра никогда не рассказывала мне о своих чувствах, — Чу Лин встала, она была ниже её на голову, и ей приходилось поднимать голову, чтобы встретиться с ней взглядом. — С

самого детства старшая сестра всегда заботилась обо мне, но никогда не рассказывала Сансан о своих переживаниях.

<http://bllate.org/book/16440/1490151>